

РАЗДЕЛ I. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 14

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-8-14

Дыдров А.А.

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

ДИСКУРСЫ ФИЛОСОФИИ XX В. ОБ ИННОВАЦИИ И ИННОВАЦИЯХ

Аннотация. Объектом статьи являются дискурсы современной философии. Все авторы исследованных философских концепций оперировали понятием инновации. Был составлен перечень маркеров, обозначающих инновацию, в соответствии с которыми были выделены политическая, культурная, концептуальная, научная, техническая и другие инновации. Автор статьи определил значение этих маркеров в контекстах современной философии. Философские дискурсы существенно расширяют представление об инновациях и противостоят дискурсам масс-медиа, экономики, бизнеса и инжиниринга. Они одновременно затрудняют определение понятия и дают свободу множественности значений слова.

Ключевые слова: инновация, контекст, философия, наука, дискурс, нарратив.

A. Dydrov

South Ural State University (Chelyabinsk)

DISCOURSES OF THE 20TH CENTURY PHILOSOPHY ON INNOVATION AND INNOVATIONS

Abstract. The object of the article is modern philosophy discourse. All the authors of the studied philosophical concepts operate with the concept of innovation. A list of markers indicating innovation has been made and the following innovations have been differentiated: political, cultural, conceptual, scientific, technical and others. The author has determined the value of these markers in the contexts of modern philosophy. Philosophical discourses greatly expand the idea of innovation and oppose other discourses, such as ones of media, economy, business and engineering. They hinder the definition of the concept and give freedom to multiple interpretations of the word.

Key words: innovation, context, philosophy, science, discourse, narrative.

© Дыдров А.А., 2015.

Слово «инновация» употребляется в самых различных контекстах и дискурсах. Теоретики экономики говорят об инновационной экономике, называя её «экономикой знаний» и «интеллектуальной экономикой», политики говорят об инновационной политике и об управлении инновациями, предприниматели – об инновационном бизнесе и т.д.

Ещё в середине XX в. М. Хайдеггер утверждал, что наука «берёт» действительность в качестве «предмета», а существующее предстаёт в качестве «предметного противостояния» [19, с. 248]. Эта точка зрения хоть и не лишена истинности, тем не менее, нуждается в уточнении. Современная философия, развенчавшая «великие рассказы» (выражение Ж.-Ф. Лиотара [14, с. 10]), противится возникновению метанарративов. Сознание, по выражению Л.В. Мурейко и М.В. Бахтина, вообще зависит от стереотипов – такова, в целом, позиция интеллектуалов эпохи постмодерна [15, с. 52]. Отход от стереотипов оборачивается множественностью, рассеянием смыслов, субъектности, структур. Это непосредственно сказывается и на содержании философских работ. Выражение Р. Барта о рассеянии субъекта – «дифракция» – вполне применимо и к философскому знанию [2, с. 146]. Существует известный риск возникновения пессимизма по поводу языка философии и философского знания [12, с. 76].

Феномен инновации осмыслялся различными учёными. С.Н. Князев писал об инновациях в государственном управлении [10], А.В. Головин [5], Г.В. Ившина [8], А.А. Кравченко [11] и др. – об инновациях в образовании,

Н.Б. Ершова [7] – об инновациях на предприятии. В этих основательных исследованиях слово «инновация» берётся в каком-либо одном значении и ограничивается контекстом. Очевидно, нельзя ограничиться также исследованием этимологии, как это было сделано в статье «Novatio и traditio: свобода выражения смысла (философско-этимологический ракурс)» [6].

Со словом «инновация» философы обращаются так же, как и учёные. Но, несмотря на это, необходимо обратиться к современным философским дискурсам, претендующим на роль сторонних критиков, метаязыков, описывающих различные нарративы. Вполне вероятно, что в дискурсах современной философии есть квинтэссенция разнородных мнений о существовании инновации. Столь же вероятно, что философия ничего не объясняет, вынуждая задавать новые вопросы. Объектом работы являются труды философов XX–XXI вв., рассуждавших об инновациях и инновации. Выразим опасение, что в философских трудах XX–XXI вв. нет суждений об *инновации*, но есть суждения об *инновациях*.

В действительности этот сомнительный тезис подкрепляется наличием различных маркеров, сочетаемых со словом «инновация» (*технологическая, техническая* и т.д.). Обозначенные маркеры являются прилагательными. Прилагательное, как известно, обозначает непроцессуальный признак предмета. Нас преимущественно интересовали качественные и относительные прилагательные, предшествующие слову «инновация». В дискурсах современной философии инновация маркировалась следующим образом: 1) постмодернистская; 2) технологиче-

ская; 3) формальная; 4) техническая; 5) социальная; 6) теоретическая; 7) политическая; 8) культурная; 9) концептуальная; 10) научная.

Обозначенные маркеры, по видимому, не исчерпывают всего многообразия связей слова «инновация» с качественными и относительными прилагательными. Это многообразие воплотилось прежде всего в дискурсах современной философии, в меньшей степени, нежели иные области знания, стеснёнными контекстами и парадигмами. В определённом смысле философия не может завершиться (и это, возможно, не является её преимуществом), раз и навсегда оформив свой понятийно-категориальный аппарат.

После ничего не обещающего поиска маркеров, связанных с означающим «инновация», нужно попытаться определить смысл, образующийся в результате сочетания маркеров с указанным словом. Эта процедура, очевидно, не имеет ничего общего с определением. Дело не только в том, что любое определение сопряжено с огромной ответственностью учёного, но и в том, что философские дискурсы (а объектом исследования являются именно они) вообще не изобилуют определениями. Философские контексты в известной мере препятствуют и восхождению к определению, и выявлению сущности феномена инновации. Нижеследующие суждения являются результатом работы с контекстами и представляют собой интерпретацию, так или иначе связанную с допущениями.

1. Постмодернистская инновация. Этим маркером пользовался Ф.Р. Анкерсмит в книге «История и тропология: взлёт и падение метафоры». Слово «инновация» употребляет-

ся в контексте культуры постмодерна. В эпоху постмодерна наука претерпела серьёзные пертурбации. Дело не только в отсутствии методологического принуждения («методологическом анархизме» [18, с. 34]), но и в изменении самого научного дискурса. Так, дискурсу «монументальной» истории теперь противопоставлен дискурс «микроисторий». Ф. Анкерсмит называет микроистории «анекдотами». Постмодернистские инновации заключаются, таким образом, во влиянии на дискурсивные стратегии и в метаморфозах историографии [1].

2. Технологическая инновация. Этим маркером пользовались Ж. Бодрийяр в работе «В тени тысячелетия, или приостановка года 2000» [3] и М. Кастельс в книге «Галактика Интернет» [9]. Маркер употребляется в контексте симуляции реальности, одной из любимых тем Ж. Бодрийяра. Технологические инновации и тесно связанный с ними прогресс являются фикциями, фантазмами эпохи господства виртуальной реальности. Технологические инновации – продукт старого, «линейного» мира. В дискурсе М. Кастельса маркер «технологическая» употребляется в связи с военными действиями и изобретением сети «Интернет». Понятие технологии прежде всего сопряжено с мыслью о способах решения какой-либо проблемы, с методами и процессами, а не с артефактами (техникой). Технологические инновации М. Кастельс называет «основным источником конкурентоспособности» [9, с. 91].

3. Формальная инновация. Маркер использован Ж. Бодрийяром в труде «Символический обмен и смерть». Формальная инновация в дискурсе

Ж. Бодрийяра связана с метаморфозами в мире знаков. Эти метаморфозы французский философ иллюстрирует примером с модой. Видимость «раскрепощения» тела (уменьшение числа предметов одежды) оборачивается усложнением знаковых комплексов, своеобразным «приростом» значений [4, с. 186]. Это суждение гармонирует с тезисом о гиперреальности, об игре означающих, скрывающих отсутствие референтов. Формальная инновация, таким образом, связана с изменениями знаковых комплексов, значений и означивания, с возникновением «дополнительных смыслов» и, следовательно, с предстоящими трудностями дешифровки.

4. Техническая инновация.

Маркер использован М. Кастельсом в книге «Галактика Интернет». Маркер, часто возникавший в дискурсе М. Кастельса, связан с историей Интернета и бизнесом в Сети. М. Кастельс называл технические инновации, появившиеся благодаря Интернету, «удивительными» [9, с. 80]. Они возникают как результат «свободного и открытого технического творчества» [9, с. 80]. Мы не можем привести примеры технических инноваций. Обозначенная лексия из главы «Культура Интернета» изобилует риторическими фигурами, но не содержит примеров.

5. Социальная инновация.

Маркер использовался М. Кастельсом в книге «Галактика Интернет» и Т. Парсонсом в «Системе современных обществ». В дискурсе М. Кастельса социальные инновации прочно связаны с распространением сети «Интернет», с попаданием мира в информационную «паутину». Но «социальной инновацией» М. Кастельс называл не рас-

пространение «Интернет». Понятие инновации употреблялось в контексте деятельности пользователя (*user*), ориентирующегося в виртуальном пространстве и вносящего свои предложения. Пользователи, оговариваясь М. Кастельсом, опираются на имеющийся багаж *технических* знаний [9, с. 71]. Инновации, следовательно, есть результат переработки имеющегося технического знания, выраженный в инициативе пользователей. У Т. Парсонса понимание социальных инноваций принципиально иное. Инновации Т. Парсонс связывал со сменой эпох, культурными сдвигами, происходившими в Европе. Инновациями Т. Парсонс называл, например, рождение университетов, развитие схоластики. Это маркировалось словосочетанием «культурное новаторство». Ренессанс как эпоха стал социальной «инновацией». Более того, Т. Парсонс называл инновациями и культурные сдвиги в рамках Ренессанса [14, с. 62–63]. Как социальный философ, философ культуры и историк, Т. Парсонс оперировал иными категориями, нежели М. Кастельс.

6. Теоретическая инновация.

Маркер использовался Т. Куном в работе «Логика открытия или психология исследования». В обозначенной работе Т. Кун употребил выражение «*innovations of theory*» [13]. Ссылаясь на высказывание одного из критиков, Т. Кун писал о том, что теоретические инновации имеют *жизненный цикл*, подобный жизненному циклу «открытия фактов». В «Структуре научных революций» Т. Кун отмечал, что открытие начинается с осознания «аномалии», т.е. с краха подкреплённых парадигмой ожиданий. Область «аномалии» иссле-

дуются. В итоге теория «адаптируется», и «аномалии» становятся ожидаемыми [13]. Учёный, писал Т. Кун, должен научиться «видеть природу в ином свете» [13]. Теоретическая инновация в этой связи является результатом иного видения окружающего мира. Вопрос состоит в том, не будет ли инновация конфликтовать с теорией, не разрушит ли её основание?

7. Политическая инновация. Маркер использовался Т. Парсонсом в «Системе современных обществ». В дискурсе Т. Парсонса понятие «политическая инновация» находится в одном ряду с понятием «социальная инновация». Почвой политических инноваций Т. Парсонс называл северо-запад Европы. Возникновение церковно-государственных союзов, усиление влияния монархов на церковные структуры и т.д. Т. Парсонс, вероятно, считал и культурными, и социальными, и политическими инновациями [14, с. 62–63].

8. Культурная инновация. Маркером пользовался Т. Парсонс в работе «Система современных обществ». Т. Парсонс употребил словосочетание «культурная инновация» в контексте культуры Ренессанса, указывая тем самым на принципиальные различия культур античности, средневековья и нового времени. Культура античности и средневековья была религиозной. В эпоху Ренессанса, напротив, культурное наследие (по образному выражению Т. Парсонса, «классические корни») секуляризировалось. Секуляризованная культура, по Т. Парсонсу, более восприимчива к новым веяниям и, следовательно, более дифференцирована. Т. Парсонс употреблял слово «инновация» не толь-

ко применительно к метаморфозам в культуре или к смене эпох [16, с. 67–68]. С той же лёгкостью он называл инновациями и технические артефакты. Так, паровой двигатель являлся, по Т. Парсонсу, «одной из главных инноваций начала промышленной революции» [16, с. 105].

9. Концептуальная инновация. Маркер использовался И.Р. Пригожиным и И. Стенгерс в книге «Порядок из хаоса». Концептуальные инновации авторы связывали с наукой и с открытиями, перевернувшими представление человека о мире. Инновации такого рода, по выражению И.Р. Пригожина и И. Стенгерс, имели «решающее значение в развитии науки» [17, с. 62]. Концептуальная инновация (и здесь возникает неопределённость) может как быть, так и не быть связанной с теоретизированием и абстрактными сущностями. Концептуальной инновацией соавторы называли, таким образом, и гипотезу расширяющейся Вселенной, и открытие нестабильных элементарных частиц, и многое другое [17, с. 62]. Концептуальной инновацией назван даже целый раздел теоретической физики – квантовая механика. Концептуальными инновациями самого И.Р. Пригожина следовало бы считать, например, рассмотрение неравновесных ситуаций и исследование неравновесных термодинамических систем. В употреблении словосочетания «концептуальная инновация» И.Р. Пригожин и И. Стенгерс избегали строгости.

10. Научная инновация. Маркер использовался И.Р. Пригожиным и И. Стенгерс в работе «Порядок из хаоса». Соотнесение понятий и обозначение различий между концептуальной

и научной инновациями, к сожалению, не представляется возможным. Научное новаторство соавторы противопоставляли научному консерватизму. В свою очередь, научный консерватизм выражается в применении старых методов и существующих понятий к «сопротивляющейся» природе. Абсолютное «молчание» природы, связанное с неспособностью учёных интерпретировать происходящие процессы и возникающие явления, ставит науку в тупик. Выход из тупика (кризиса) весьма труден. Новые понятия и методы исследования окружающего мира постепенно уподобляются болезненным инъекциям, оживляющим дряхлеющее тело науки. Научные инновации И. Пригожин и И. Стенгерс связаны с «насилием, проистекающим из утраты уверенности» [17, с. 380–381]. Идеи соавторов об эволюции научного знания, в общем, не оригинальны. Однако это не снижает их ценности. Обозначенные мысли звучат в унисон с идеями философов науки – Т. Куна, К. Поппера, И. Лакатоса и др.

Число обозначенных нами маркеров сравнительно велико. Дискурсы философии в определённом смысле противостоят дискурсам масс-медиа, бизнеса, экономики, политики и инжиниринга. В масс-медиа, бизнесе, экономике под инновациями понимают улучшенный или принципиально новый продукт, метод продаж, новый организационный метод в деловой практике, в организации рабочих мест [19]. Нетрудно заметить, что и законодатели близки к такому пониманию инновации. Одним из объектов законодательного регулирования является, в частности, наука. Но по неизвестным причинам пратоворец свёл зна-

чение инновации к созданию нового продукта, к появлению нового метода продаж и т. д. Опираясь на парадигму экономической теории и на практику хозяйствующих субъектов, законодатель прочно связал инновацию с коммерческими продуктами, методами получения прибыли и организации производства. Ещё в первой половине XX в. Й. Шумпетер определял инновацию следующим образом: 1) создание нового товара; 2) создание нового метода производства; 3) открытие нового рынка; 4) открытие нового источника факторов производства; 5) создание новой организации отрасли. Й. Шумпетер, признанный экономист, находился в пределах исследуемой области знаний [20].

Философы, напротив, возвышаются над различными дискурсами, обнажая механизмы функционирования этих дискурсов. Вполне закономерно, что именно в философских текстах слову «инновация» не нашлось постоянного места. Оказалось, что инновация может быть культурной. В таком случае она выражается в смене эпох, господствующего мировоззрения, системы ценностей. Инновация может быть и концептуальной, теоретической, научной. В таком случае она прочно связана с возникновением гипотез, научных методов, понятий, концепций. Инновации могут быть даже формальными, выраженными изменениями в практике означивания, знаковых комплексах. Слово «инновация», таким образом, сопряжено со многими лексемами (их мы и обозначили как «маркеры»). С одной стороны, это существенно затрудняет восхождение к понятию. С другой стороны, из-за философии наука всё ещё не может включить понятие

инновации в свой тезаурус и окончательно ограничить его одним значением и контекстом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анкерсмит Ф.Р. Взлёт и падение метафоры [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000879/st000.shtml> (дата обращения: 04.09.2015).
2. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. М.: ООО «АД Маргинем Пресс», 2014. 224 с.
3. Бодрийяр Ж. В тени тысячелетия, или приостановка года 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000326/> (дата обращения: 04.09.2015).
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
5. Головин А.В. Диалектика традиций и инноваций в образовании (сущность и содержание инноваций в системе образования) // Медицина и образование в Сибири. 2008. № 2. С. 6.
6. Дыдров А.А. *Novatio et traditio*: свобода выражения смысла (философско-этимологический ракурс) // Вопросы культурологии. 2015. № 2. С. 31–35.
7. Ершова Н.Б. Признаки сопротивления инновациям на предприятии // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 76–80.
8. Ившина Г.В. Об инновациях в непрерывном образовании: опыт Сингапура и КФУ // Образование и саморазвитие. 2012. Т. 3. № 31. С. 194–199.
9. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
10. Князев С.Н. Управление инновациями и инновации в управлении // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2007. № 4. С. 27–32.
11. Коробов А.Ю. Философия языка и язык философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 75–80.
12. Кравченко А.А. Противоречия образовательного процесса в инновациях инфомира: контекст творчества // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. 2012. № 49. С. 250–256.
13. Кун Т. Логика открытия или психология исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000393/> (дата обращения: 04.09.2015).
14. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
15. Мурейко Л.В., Бахтин М.В. Постмодерн: через разрушение «структуры» – к выявлению элементарных актов мышления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 4. С. 51–64.
16. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.
17. Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
18. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.
19. Хайдеггер М. Наука и осмысление // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 238–253.
20. Чувахин Н. Очерки истории экономической мысли [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.ncbase.com/econ/th.htm> (дата обращения: 04.09.2015).